

Промежуточная аттестация делилась на два больших этапа: письменную теорию и физические нормативы. Последние состояли из четырёх блоков: базовой подготовки, рукопашного боя, стрельбы и пилотирования мехов.

Теоретический блок охватывал общеобразовательные дисциплины. Накануне экзаменов Фу Сыхэн отдельно предупредил курсантов в общем чате: никакой шпаргалки, никакой списывалки.

И что в итоге? Стоило бланкам сдать, как выяснилось: один ушлый кадр из третьего взвода всё-таки попался на шпорах. Итог — аннулирование результатов и круглый ноль по всем предметам.

Декан Цюй Мэнда тут же вызвал Фу Сыхэна к себе «на профилактическую беседу», а в чате «Ночного клуба» поднялся несусветный гвалт.

[Юэ-цзы — Лимонная газировка α]: Тот хмырь из третьего взвода вообще охуел, говорят, едва с Гу Чунъяном не сцепился.

[Сын моря]: Серьёзно? Кто в здравом уме станет залупаться на босса Гу?

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: О боже, это же из взвода инструктора Фу! Бедный инструктор Фу... от2

[Чжу-Чжу снова подрос]: Ахаха, Линь-Линь, ты что, запал на инструктора Фу? Каждое упоминание — и ты тут как тут.

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: (/3/) Вовсе нет!

[Без всякой херни]:... Да не сцепился он с Чунъяном. У него просто тёрки с Чжао Чжифанем, а Гу Чунъян его слил чисто из принципа.

[Сегодня я тоже фанатею от Чунъяна]: Эмм, как бы там ни было, списывать — это свинство. Старшеклассник Гу был главным экзаменатором, так что вытащил читера на свет вполне за дело.

[Без всякой херни]: Эх, как ни крути, а майора Фу жалко. Премию ему теперь точно порежут.

[Ли Сяо — На посту]: Эх, жалко майора...

Попавшимся курсантом оказался Ши Хунцзюнь — тот самый парень, что недавно в тренировочном комплексе язвительно высказался в адрес Чжао Чжифаня. В физической подготовке он выкладывался на полную, но вот теория у него хронически хромала.

Списыванием-то его проступок можно было назвать с большой натяжкой: парень просто наклеил на край стола кусок скотча с тремя формулами, причём ни одна из них в экзаменационных билетах даже не встречалась.

Фу Сыхэну пришлось просесть у декана целый час и вытребовать для парня хотя бы допуск к практическим нормативам.

Едва они покинули кабинет, Ши Хунцзюнь, повесив нос, пробурчал:

— Спасибо, инструктор... Извините. Я вас подвёл.

Фу Сыхэн швырнул в него папкой с документами, всерьёз выведенный из себя:

— Ты совсем идиот? Не знать коэффициент гравитации Хуаны?! Для этого шпаргалки нужны?!

— ... Вообще-то скотч был не мой, — опустил глаза Ши Хунцзюнь. — Я просто повернулся к парню сзади за скотчем, а экзаменатор как раз в этот момент подошёл.

Фу Сыхэн резко остановился:

— Так ты не списывал? Почему у декана молчал?

Парнишка почесал затылок:

— Да у того пацана семья бедная, он на стипендию метит. Если бы его срезали — всё, капец, остался бы без денег.

Фу Сыхэн лишь качнул головой. Человек, которому требуются шпоры ради банального коэффициента гравитации, нацелился на стипендию? Сказки для наивного лопуха.

Забрав папку обратно, Фу Сыхэн сухо чеканным тоном произнёс:

— Передай этому стипендиату, чтобы после экзаменов зашёл ко мне. А сам не отвлекайся. И смотри, чтобы на сегодняшних физнагрузках без фокусов.

— Есть, инструктор! — Поняв, что отповедь окончена, Ши Хунцзюнь мгновенно просиял и гаркнул на весь коридор.

Практический блок затягивался на два дня. Нынешним днём курсантам предстояло сдать два базовых норматива: марш-бросок на пять километров с полной выкладкой и тактическое маневрирование. Рукопашный бой и прочие дисциплины оставляли на завтра.

Окончив обед, Фу Сыхэн решил немного передохнуть перед тем, как отправиться на плац лично контролировать ход испытаний.

Двое других инструкторов умотали спать в общежитие, сославшись на больные спины, которым подавай полноценный матрас.

Фу Сыхэн зашторил окна и, опустившись в кресло, активировал коммуникатор.

Экран пестрил сообщениями от Янь Сюня. Тот скрупулёзно допытывался, чем закончилась история со шпаргалкой, переживал, не испортился ли у майора аппетит из-за нервотрёпки... Словом, развёл такую опеку, что переплюнул бы даже Чэнь Мань, родную мать Сыхэна.

История их переписки на девяносто процентов состояла из монологов Янь Сюня — пустых, ни к чему не обязывающих замечаний.

Когда у Фу Сыхэна выдавалась хорошая минута, он отписывался парой коротких слов. В скверном расположении духа — просто игнорировал.

После того памятного разговора о программе «Превосходство» Янь Сюнь больше не заводил о ней речи, зато окружил майора непрерывным, въедливым вниманием.

Фу Сыхэн понятия не имел, какие тараканы роятся в голове парня, но ворох служебных дел не оставлял времени на разгадывание чужих головоломок. К тому же они не состояли в близких отношениях, чтобы попусту ломать голову.

Оглядев очередное заискивающее «Как прошло утро?», Сыхэн тихо вздохнул и погасил дисплей, вознамерившись вздремнуть.

И тут же гаджет снова завибрировал.

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: Инструктор Фу, вы у себя? Я принёс вам отвар из груши с леденцовым сахаром!

Сыхэн опешил. Накинув штору, он выглянул в окно: так и есть, Линь Юэ с пакетом в руках как раз направлялся к дверям корпуса.

В последнее время этот юноша упрямо выискивал любые поводы для встреч. То вился хвостиком за Ши Юаньяном, то притаскивал всевозможные лакомства и домашнюю выпечку. Как сухо обмолвился Юаньян, Линь Юэ чуть ли не на коленях умолял поварих в столовой разрешить ему самому встать к плите.

Его намёки были шиты белыми нитками. Фу Сыхэн не раз и не два прозрачно намекал о нежелательности подобной активности, но парень упрямо пропускал все предупреждения мимо ушей.

Обычно, стоило Линь Юэ появиться в здании Командной академии, Сыхэн подкупал коллег-инструкторов первого взвода, чтобы те обеспечили ему прикрытие, а сам испарялся, из-за чего не единожды становился мишенью для подколов.

Но сегодня в штабном кабинете он находился абсолютно один — отступить некуда.

Раздался деликатный стук в дверь.

Превозмогая подступающую головную боль, Фу Сыхэн подошёл и отпер замок.

Из-за косяка высунулась симпатичная мордашка с сияющими глазами-щелочками:

— Инструктор Фу, вы ещё не спите? А я вам грушевый отвар сварил!

Он продемонстрировал сумочку-термос:

— Вы же целыми днями на приёме экзаменов, связки непрерывно напрягаете. Горло наверняка саднит.

Как-то раз Сыхэн уже пытался вернуть ему угощение, так у Линь Юэ моментально глаза намокли, а уходил он с таким видом, точно брошенный бездомный щёнок.

Являясь его офицером и близким приятелем его старшекласника, Фу Сыхэн не мог позволить парню разыгрывать драму и бежать с жалобами к Ши Юаньяну. Пришлось смириться.

— Спасибо за заботу, — произнёс он, забирая пакетик, однако впускать визитёра внутрь не собирался.

Пустой кабинет, двое мужчин наедине — не лучшая мизансцена для сохранения субординации.

Но едва майор потянул створку на себя, в конце коридора прозвенел сигнал прибывшего лифта.

Разгадав манёвр, Линь Юэ ухватился за край его кителя:

— Инструктор Фу, а что с утренним происшествием? Ваше положение не пошатнулось?

Мечтая лишь о том, чтобы поскорее выпроводить юношу, Фу Сыхэн не обратил внимания на звук лифта и бросил наугад:

— Всё в порядке, не забивай голову. Иди отдыхай. Насколько помню, у вашего курса во второй половине дня тоже нормативы.

Линь Юэ засиял от восторга:

— Вы помните про наш экзамен?! Да! Я выложусь на все сто!

«Да вся академия сегодня сдаёт, ещё бы я не знал», — мысленно иронизировал Сыхэн.

Он кивнул, но краем глаза внезапно уловил тень у лифтового холла.

Обернувшись, майор наткнулся на взгляд Янь Сюня. Тот застыл на месте, и на его лице читалась такая смесь ярости и обиды, словно он застал их за совершением тягчайшего преступления.

Фу Сыхэн на секунду замешкался и тут же сбросил пальцы Линь Юэ со своего кителя.

Тот тоже проследил за его взглядом и смущённо пробормотал:

— Старшеклассник Янь? Вы по делу?

Янь Сюнь был готов взорваться. Он-то провёл удручающее утро, пока Фу Сыхэн игнорировал его звонки и сообщения, заставляя места себе не находить от тревоги.

И вот, не выдержав во время обеденного перерыва, он примчался сюда — и что он видит?! Этот сухарь наглым образом придаряет за омегой?!

Ладно сообщения игнорить, но с какой стати он так ласково и терпеливо выслушивает какого-то омежку и позволяет лапать свой китель?!

Внутри Янь Сюня детонировала сверхновая, а его хрупкое альфа-эго разлетелось на тысячи метеоров.

Сука, блядь, сука! Ему безумно хотелось впечатать кого-нибудь в стену! А этого сопляка — вышвырнуть в окно!

Ожёгши парочку испепеляющим взглядом, Янь Сюнь развернулся и чеканным шагом удалился.

— Что это со старшеклассником Янем? — растерянно хлопнул ресницами Линь Юэ.

Фу Сыхэн молча потёр виски.

— Не бери в голову. Иди.

Помявшись на пороге, Линь Юэ всё же вынужден был отступить.

Дневные нормативы проходили на главном плацу, где собрались курсанты сразу трёх взводов.

Яркие лучи местного светила заливали бетонку, превращая арену в раскалённый котёл, где бурлила плотная концентрация альфа-феромонов.

Вдоль беговых дорожек расположились три тeneвых навеса со столами, питьевой водой и растворами глюкозы — зоны отдыха для офицерского состава и экзаменаторов.

Представители первого и второго взводов были уже на месте. И Фэнбэй издал дружелюбно помахал Фу Сыхэну, а вот Янь Сюнь демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что майора для него не существует.

Из-за внушительного числа участников испытания проводились поэтапно, от первого взвода к третьему.

Вскоре первый взвод вышел на старт.

И Фэнбэй перебрался под тент второго взвода и принялся о чём-то болтать с Янь Сюнем, то и дело бросая любопытствующие взгляды в сторону Фу Сыхэна.

Майор бросил взгляд на хронометр: до старта второго взвода оставалось минут десять, однако Гу Чунъян, назначенный главным экзаменатором, до сих пор не соизволил появиться.

Лишь когда курсанты полностью выстроились на исходных позициях, от корпуса неторопливой, вальяжной походкой отделился высокий силуэт.

Все учащиеся уже облачились в нумерованные жилеты, экипировались автоматическими винтовками и закинули на спины тяжёлые армейские баулы.

У Гу Чунъяна были короткие каштановые волосы, чёрная полевая форма идеально сидела на высокой, поджарой фигуре. Ростом он едва ли уступал Янь Сюню.

Когда парень приблизился, Фу Сыхэн смог разглядеть его лицо.

Что и говорить, курсантские сплетни не ввали — привлекательности ему было не занимать. Мертвенно-бледная кожа, взгляд, подёрнутый лёгким налётом меланхолии, пикантная родинка у самого края глаза и привычная маска пресыщенности на лице.

Сыхэн внезапно осознал причины взаимной антипатии между ним и Янь Сюнем: банальный закон одноимённых зарядов. Два бунтаря, чьё высокомерие въелось в костный мозг, органически не способны выносить существование друг друга.

— Здравия желаю, инструктор, — проговорил Гу Чунъян, подойдя ближе. Голос его звучал прохладно и с поволокой.

— Приветствую. Можешь обращаться «инструктор Фу», — безразлично ответил Сыхэн.

— Инструктор Фу, так это вы и есть Фу Сыхэн? — Юноша слегка вскинул бровь.

Встретившись с ним взглядом, майор уловил явный, ничем не прикрытый исследовательский интерес.

Стоявшие поблизости курсанты синхронно ахнули: мало кто ожидал от третьекурсника подобной дерзости.

Янь Сюнь тут же впился взглядом в их дуэт. Собственно, с момента появления Гу Чунъяна он окончательно оглох к болтовне И Фэнбэя.

Пока Сыхэн раздумывал, к чему ведёт собеседник, Чунъян протянул руку и одарил его выверенной светской улыбкой:

— Моё почтение. Гу Чунъян, третий курс Научно-исследовательского института. Рад знакомству, инструктор Фу.

Курсанты окончательно выпали в осадок.

Сыхэн и сам впервые сталкивался с подчинённым, который вместо уставного приветствия

предлагает офицеру пожать руку. Впрочем, придавать этому значения он не стал и ответил на жест.

Стояла летняя знойная погода, однако ладонь Гу Чунъяна оказалась сухой, шершавой и ледяной — градусов на пять холоднее, чем у самого майора. Врезанные глубоко линии на его ладони слегка покалывали кожу.

Янь Сюнь вдали аж вытаращился от возмущения, не в силах оторвать взора от их рукопожатия.

Гу Чунъян едва заметно искривил губы в ухмылке, даже не удостоив соперника взглядом, и продолжал с нескрываемым любопытством рассматривать майора.

Тем временем второй взвод приступил к выполнению нормативов. Фу Сыхэн подошёл к столу и плеснул в стакан немного отвара, принесённого Линь Юэ.

Связки за последние дни действительно износились до предела — в горле словно пустыня образовалась.

Он только занёс стакан над губами, как перед глазами неожиданно метнулась тень, заслоняя солнце.

Прямо над самым ухом раздался бархатный шепоток Гу Чунъяна:

— Чем это так чудесно пахнет... А, инструктор Фу?

Первую фразу он произнёс интимно тихим полушёпотом, но завершающие слова чеканно выделил голосом — так, будто восторгался вовсе не напитком, а особым ароматом самого майора.

У стоящего поодаль курсанта отвалилась челюсть. Он лихорадочно вытащил коммуникатор и начал быстро строчить в чат.

Фу Сыхэн органически не переносил нарушение личных границ. Нахмурившись, он собирался потребовать от парня сделать шаг назад, но, подняв взгляд, увидел, как Янь Сюнь на ходу срывает с рук тактические перчатки и стремительно мчится прямо к ним.